

ФОРМИРОВАНИЕ ДОЛЖНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ – НЕПРЕМЕННОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПРАВОТВОРЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ

Выступление
доктора юридических наук, профессора,
декана юридического факультета
Государственного университета
морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова,
заведующего кафедрой
основ государственного управления
О.Г. Каратаева
(г. Санкт-Петербург)

Правотворчество является важнейшей, но не единственной и, более того, не главной частью правообразования, которое включает в себя не только правотворческий, но и весь предшествующий ему подготовительный процесс образования права. Необходимость существования подготовительного процесса обуславливается постоянно возникающей потребностью повышения качества издаваемых актов. Ведь качество зависит не только, а зачастую и не столько от уровня собственно самой правотворческой деятельности государственных органов, сколько от уровня проводившихся до принятия того или иного акта подготовительных работ. Для того, чтобы принимаемый акт в максимальной степени отвечал потребностям жизни общества и был эффективен, важно заранее разрешить круг проблем, касающихся его характера, формы, внутренней структуры, места и роли в системе других нормативных правовых актов, определить факторы, способствующие и, наоборот, препятствующие подготовке и принятию того или иного нормативного правового акта.

Среди факторов, оказывающих решающее воздействие на процесс подготовки и формирования права, следует выделить, в первую очередь, материальные, политические, социологические и иные. Уровень качества, а вместе с тем и эффективность нормативных правовых актов в огромной степени зависит от того, насколько точно и всесторонне учитываются при их подготовке и издании все существующие на данный момент факторы, насколько отражается на данный момент в них объективная действительность.

Каждый нормативный правовой акт, в особенности касающийся такой тонкой сферы социальной жизни общества, как наркомания, должен учитывать, наряду с материальными условиями жизни общества, уровень развития различных форм собственности, соотношение различных социальных и политических взаимодействий с другими народами и другие факторы, о которых будет упомянуто позже.

Тем более такой учет необходим при выборе правильной политики правоприменения. Обобщая вышесказанное, можно сделать четкий вывод о том, что гарантией эффективности и правотворчества и правоприменения является, безусловно, состояние право-

сознания общества. Как говорится, право есть порядок, а правосознание – воля к порядку, право есть организация, а правосознание – воля к объединению.

В такой тонкой области социальной жизни, как наркотики, нельзя обойтись без серьезнейшего экскурса в так называемую философию права, то есть теорию, анализирующую состояние духовной жизни общества как непрременной парадигмы, закладываемой в его правовую форму существования.

Разве может врач лечить заразную болезнь (а наркотики – это, безусловно, заразная болезнь нашего общественного организма), просто отвергая, то есть осуждая ее и стараясь не заразиться ею? Мало, по-моему, понять причины болезни. Надо при помощи воображения и мысли «увидеть» те драгоценные основные силы организма и их функции, без верного действия которых нет здоровой жизни. Надо увидеть не только болезнь, но и здоровье. Если этого не сделано, как назначить «лечение»? Для начала надо честно признать, что кризис, в котором находится наше общество, не политический, экономический, социальный или культурный (хотя, конечно, и это тоже имеет место как следствие), а духовный.

Существует семь вечных основ духовного бытия человека¹⁴, без возвращения к которым невозможен выход из так называемого духовного кризиса. Это: вера, любовь, свобода, совесть, семья, родина и нация. Первичные из них две – вера и любовь. Через них постигаются, осмысливаются и остальные формы.

Я думаю, что здесь целесообразно дать четкое определение того, что мы понимаем на современном научном уровне социальной психологии под душой, духом и телом. Душа – это бестелесная полевая структура, управляющая телом, «человек без плоти», то, что бессмертно, остается после смерти.

Дух – бестелесная информационная матрица, задаваемая генетическим кодом и социальной памятью, реализующая социальную функцию личности, все умственные и нравственные силы личности, его ум и воля.

Дух управляет душой, задает цель и смысл ее существования. Поэтому всякий строй, порядок, дисциплина покоятся на особой, для данного народа целесообразной смеси из внутреннего самоуправления души (автономия) и внешне заставляющего авторитета (гетерономия). В настоящее время так называемая перестройка разрушила старую, сложившуюся за послевоенный период пропорцию автономии и гетерономии (которая, на самом деле, была рудиментом автономии еще монархического правосознания), а автономию она провалила в страстное своекорыстие. Одна из задач власти – найти правильную пропорцию с учетом новых исторических условий (внутренних и внешних), памятуя о том, что до сих пор остаток правопорядка держится, главным образом, на все еще остающейся автономии монархического правосознания. Дело в том, что в русском историческом прошлом сильные духовные характеры получали свой закал не просто от суровой природы и жизненно исторических испытаний; они специально взращивались церковью в монастырях и выковывались в армии. В будущем к церкви и армии должна присоединиться вся система народного образования, патриотические орденские организации как религиозного, так и светского характера, а также живая школа местного самоуправления и твердой центральной власти. Только так можно сохранить закал, который получен нашим народом в многовековой его истории и который блестяще проявил себя в годы Великой Отечественной Войны.

¹⁴ Ильин И.А. «Путь духовного обновления». Белград, 1937.

От Феодосия Печерского до Серафима Саровского, от Мономаха до Суворова и Столыпина, от Ломоносова до Менделеева – вся история России есть победа русского духовного характера над трудностями, соблазнами, опасностями и врагами. Как же связаны эти понятия – дух, духовность, правосознание, личность, народ? А вот как.

В соответствии с теорией Густава Лебона¹⁵, которая, безусловно, была в значительной степени использована и И.А. Ильиным, каждый исторически сложившийся народ на уровне бессознательного формирует и душу, и управляющий этой душой дух.

Разумеется, эти понятия, приложимые к такому социальному телу, которым является народ, образуются в результате иррационального сложения отдельных элементов личного бессознательного. Как говорится, подобие усиливает социальное тело, а социальное тело через обратную связь усиливает подобие, смешивая антропологию и социологию в народную душу и управляющий ею народный дух. Таким образом, каждый народ имеет свою историческую форму организации и связи веры, любви, свободы, совести, семьи, родины и нации. Эта форма образует для каждого народа свое особое поведение, его порядок, правила (право) на подсознательном уровне (правосознание), что и составляет основу парадигмы «права» в системе народных понятий.

При таком подходе главная жизнь и главная деятельность человека – душевное и духовное. С такой точки зрения все телесное и материальное не является решающим и непреодолимым фактором, но лишь обуславливающим его телесной и вещественной обстановкой. Словом, внешнее для души и духа есть лишь задача, постановка проблемы, не более.

При этом современная социальная психология признает, что сфера сознания у человека невелика и скудно освещена (10 процентов), а сфера бессознательного велика, сложна и таинственна¹⁶ – 90 процентов. Поэтому главные и глубочайшие корни человеческой духовности заложены в бессознательном и имеют иррациональную природу. Таковы все драгоценнейшие проявления человеческой духовности: молитва, совесть, художественное творчество и художественный вкус, чувства справедливости, чести, долга, правовая интуиция, героизм, национальное чувство, характер.

Бессознательное человека есть его судьба, чтение его – есть чтение его судьбы. Перед этой судьбой рассудок и произвол бессильны. Отсюда уже ясно, что есть верное строение и неверное строение бессознательного. Первое дает духовно здоровое бессознательное, второе – духовно больное. И этим всегда определяется судьба и индивидуума, и народа. Бессознательное объемлет всю жизнь инстинкта и связанных с ним страстей.

Поле сознания, завоеванное человеком в современном мире, становится колоссальным. Сознание становится базой жизни. Эта база расширяется, жизненный центр переходит в нее, а бессознательное оказывается заброшенным. Человек становится господином внешней природы и рабом внутренней природы, то есть неодухотворенных, душевно беспомощных мятущихся страстей. Человек познает законы внешнего мира, становясь жертвой непознанных законов душевного мира.

Наука растет за счет религии. Человек становится мастером внешних средств и орудий и остается беспомощным в вопросе о цели жизни. Релятивист становится главной фигурой и говорит: все относительно, нет ничего абсолютного и объективно значащего. Эти

¹⁵ «Психология народов и масс», СПб, 1902.

¹⁶ Бехтерева Н.П. «Магия мозга и лабиринты жизни», СПб, 2007.

«все» и «ничего» выражают бездуховность, охватившую бессознательное. В ней – сущность современного мировоззренческого кризиса.

До перестройки, как уже говорилось выше, гетерономное влияние и рудимент автономного бессознательного были сдерживающими факторами, не допускавшими релятивиста до роли главного члена общества. Искусство как форма художественного отображения действительности если и не было божественно значимым, то, во всяком случае, не противоречило христианской культурной парадигме, под влиянием которой и складывалось здоровое бессознательное у европейского человека в последние две тысячи лет. Сейчас – иное: релятивист с Запада пришел в Россию. За примерами далеко ходить не требуется. В Новосибирске, в государственном оперном театре идет постановка оперы Вагнера «Тангейзер», где разнузданные сцены однополрой любви, порнография и бесстыдство кощунственно связаны со священными для каждого русского человека понятиями – евангельскими сюжетами. Общество никак не реагирует на отдельные протесты, оставаясь не только равнодушным к ним, а, наоборот, идет на поводу у либеральных СМИ, использующих здоровые возражения подлинно культурных людей для осмеяния и устойчивого внедрения в театральную жизнь пошлости, безобразия и безверия. Мне это напоминает известный сюжет из истории нашей страны, когда во время «великого голода» 20-х годов XX века советское правительство в чисто провокационных целях приняло решение «об изъятии религиозных ценностей» из имущества Русской православной церкви, а председатель Совнаркома В. И. Ленин разослал всем органам ВЧК известное письмо о необходимости воспользоваться возможным протестом священнослужителей и мирян этому наглому грабежу с тем, чтобы арестовать как можно больше русских священников и преданных церкви русских людей для немедленных массовых их расстрелов «без суда и следствия». По этому письму были расстреляны десятки тысяч лучших людей России.

Другой, не менее поучительный пример: телевидение – наиболее популярное в народе «искусство». Включите любой канал, где в рамках развлекательной шоу-программы под вывеской «правды жизни» выворачивается наружу «социальное нижнее белье». Или семейные так называемые откровения, где под вывеской «помощи семьям» выворачивается наружу уже «индивидуальное нижнее белье». Или бесконечные «сериалы» с бесконечными убийствами, ограблениями и «сладкой жизнью».

Приведу, на мой взгляд, пять важнейших источников, механизм работы которых в наше время непрерывно воздействует на бессознательное.

– Пошлость: безбожная наука и публицистика, развратное, растленное искусство, продажная политика, растрата патриотизма в процессе капитализации хозяйства, подмена духовного благородства и добродетели внешним приличием «хорошего тона».

– Насилие: скверная и вредная пенитенциарная система, классово-партийная направленность государственного аппарата, постоянные войны в «горячих точках», национальная и расовая политика (гастарбайтеры, унижение коренных народов, в первую очередь – великороссов и т.д.).

– Несправедливость: скопление оторванного от собственности (ограбленного приватизацией) населения на одной стороне социальной жизни и кучки сверхбогатых (не более 0,01 процента населения) – на другой; всеразъедающая коррупция, охватившая практически все сферы социальной жизни.

– Лживость: попытка успокоиться во всех областях на заведомых суррогатах предметности, попытка, доведенная до утраты самой сути предметности – совести, правосознания, художественного вкуса.

– Пустосвятство: религия исключается из политической и социальной жизни и как бы удаляется на покой; ум и воля покидают ее; воображение отвлекается живым искусством и «чудесами» техники, сам текст Евангелия разлагается и разносится по «карманам» истории, утрата церковью своего высшего, руководящего значения в деле мироосмысления и в деле строительства духовной культуры.

И в то же время я глубоко убежден (и в этом меня поддерживают практически все крупнейшие ученые всех времен и народов), что все, открываемое положительной наукой, при правильном духовном восприятии только утверждает богатую таинственность мирового бытия и питает религиозное благоговение и благодарность.

Я глубоко, непоколебимо убежден в грядущем (и очень скором) религиозном возрождении России, и притом христианском возрождении. Но я не вижу пока тех духовных сил, которые помогли бы нам устоять в надвинувшихся испытаниях и справиться с ними. Нам, очевидно, нужны потрясения и страдания, достаточно сильные, чтобы произошел должный сдвиг в нашем бессознательном, чтобы изменилась его духовная направленность и возродилась в нем непосредственная восприимчивость к божественному.

При этом я совсем не хочу сказать, что христианская церковь как таковая могла бы властно урегулировать хозяйственную, политическую, международную и духовную разруху наших дней. Напротив. Дело обстоит не так, что религия нужна нам для упорядоченной жизни в стране, но так, что русским людям вообще только и стоит жить на земле для того, чтобы вынашивать подлинный, верный религиозный опыт, чтобы созерцать Бога, познавать его, изображать увиденное и осуществлять его в своих делах. Религия, при верном подходе к ней, есть не лекарство (хотя и лекарство), но духовное здоровье и духовный расцвет; она не средство для благополучия, но само благополучие, цель жизни, смысл жизни, сущность жизни («Я есть путь, истина и жизнь») – и все остальное есть средство для нее и ее расцвета. Без подлинной религиозности мы погибаем, но не погибнуть нам стоит только для подлинной религиозности.

Эта статья написана мной, в том числе, под впечатлением, произведенным на меня недавним выступлением В.П. Иванова на заседании Коллегии ФСКН России, где он совершенно справедливо говорит о том, что наркомания не только создает целый ряд преступлений в области так называемого незаконного оборота наркотиков, но и, по существу, служит формой особой социальной болезни общества, порождающей широкий криминогенный спектр проблем в целом. Именно наркомания, если понимать ее не только в узком юридическом или медицинском смысле, а в смысле гораздо более широком, является главным активным компонентом, воздействующим на бессознательное, порождающим «больное бессознательное», о чем я говорил выше.

Что же делать?

Ведь получается замкнутый круг: наркомания порождает больное бессознательное, которое через больное правосознание порождает и усиливает наркоманию, а катализатором этой порочной обратной связи служат огромные деньги (сотни миллиардов долларов в мире, и я думаю – значительная их часть в России), которые усиливают и намеренно замыкают это страшное кольцо.

Совершенно очевидно из всего предыдущего материала, что одним правотворчеством и правоприменением здесь не обойтись. Этот юридический материал, безусловно, важный сам по себе, здорового правосознания не создаст. Нужно увидеть, прежде всего, с силой и ясностью сатанинскую силу этого зла. И тогда, содрогнувшись, увидеть свет. Нужен комплексный, системный, как теперь говорят, подход. Я убежден, что нужно обновление России, которое возможно только через радикальные изменения «ставки сверху» (ставка должна быть не на бесчестие, а на честь!) и через перелом в душах. Пока ставка сверху не изменится кардинально, в России все равно не будет ни правопорядка, ни хозяйственного производства, ни успокоения масс, ни государственной консолидации. Тогда и расшатанное правосознание (неверие в закон, пренебрежение к обязанностям, нежелание блюсти грани своих полномочий, ослабление всех правовых, социальных и культурных сдержек) начнет восстанавливаться, бессознательное успокоится и восстановит свои исторические формы. Тогда окажется возможным разорвать указанную порочную связь. Безусловно, что в этом процессе будут тогда эффективно работать и юридические механизмы – суды по делам о наркотиках, пенитенциарные системы и другие формы современных видов правотворчества и правоприменения.

О НАДЕЛЕНИИ СУДА ПРАВОМ ОБЪЕДИНЯТЬ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ОДНО ИЛИ НЕСКОЛЬКО ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОУЧАСТИИ

Выступление
председателя судебного состава
судебной коллегии по уголовным делам
Челябинского областного суда
Е.Ж. Сушковой

Определенный интерес представляет вопрос о наделении суда правом объединять в одно производство уголовные дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

И эта проблематика, с одной стороны, обусловлена некоторыми общими принципами, объединяющими данный уголовно-процессуальный институт, а с другой – приобретает свою специфику применительно к рассматриваемой категории дел.

Напомним, что согласно статье 153 УПК России, на основании постановления руководителя следственного органа и прокурора в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении: нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии; одного лица, совершившего несколько преступлений; лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

Из содержания указанной нормы закона и положений статьи 29 УПК России следует, что принятие решения о соединении уголовных дел относится к исключительной компетенции органов уголовного преследования.

Сказанное, однако, не означает, что соединить находящиеся в его производстве и связанные между собой уголовные дела суд не может.

Аналогичная правовая позиция выражена в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2006 года № 61-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хисамиева Айрата Ирековича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 153 и главы 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которой ни сами нормы статьи 153 и главы 35 УПК России, ни уголовно-процессуальный закон в целом не содержат положений, исключающих возможность принятия решения о соединении уголовных дел в судебных стадиях процесса.

Этим, по сути, правилом правоприменительной практики довольно активно пользуются суды. Во всяком случае, суды Челябинской области соединяют уголовные дела в отношении одного лица в одно производство.

Между тем, в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 237 УПК России судья, по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если имеются предусмотренные статьей 153 УПК России основания для соединения уголовных дел.